Миграционные связи Амурской области и Китайской Народной Республики на рубеже XX—XXI веков

© 2009

С. Просвирнов

В статье рассмотрены различные аспекты миграционного взаимодействия Амурской области и Китая на современном этапе. Характер протекающих взаимных миграций на данном участке границы не подтверждает тезис о китайской “демографической экспансии”. При грамотном использовании рабочая сила из КНР может стать одним из источников развития региона. Белым пятном для российской науки остаются процессы российской миграции в Китае.

Ключевые слова: “китайская экспансия”, миграционный поток, китайская миграция, г. Хэйхэ, китайские рабочие

Активизация российско-китайских обменов после долгого периода взаимного охлаждения привела к возникновению в общественном сознании устойчивых стереотипов и мифологем о так называемой “китайской демографической экспансии”. Несмотря на аргументированную критику, публикации алармистского толка продолжают тиражироваться, вводя в заблуждение рядового обывателя¹.

Объективные аналитические материалы по вопросам развития двусторонних отношений размещены в большинстве своем в специализированных изданиях доступных узкому кругу специалистов. В итоге, как сказал помощник Президента РФ по вопросам внешней политики С.Э. Приходько, в России еще не сформировался общенациональный консенсус в оценке нынешнего характера и будущего развития отношений с Китаем². В данной статье автор пытается дать объективную картину сегодняшних отношений России и КНР на примере миграционного взаимодействия Амурской области и Китайской Народной Республики.

Возникновение миграционных потоков между приграничными российскими и китайскими территориями — относительно новое явление в Амурской области. Дело в том, что практика свободного пересечения границы существовала до 1917 г., да и в первые послереволюционные годы граница была полупрозрачной. Свободное пересечение границы прекратилось на рубеже 1920—1930-х гг. Но уже в 1987 г. было восстановлено движение через пограничные пункты пропуска, а в дальнейшем сформировался устойчивый миграционный оборот населения сопредельных территорий.

Начнем, пожалуй, с самого актуального, с обозначения статистических и экспертных оценок китайского присутствия на территории России. Как уже говорилось выше, в печати нередко появляются заведомо неправдоподобные оценки численности китайских мигрантов на Дальнем Востоке со ссылкой на мифи-

ческих экспертов. По некоторым из них, китайское присутствие в регионе составляет 1—2 млн чел.³ По другим — на китайское население в г. Благовещенске, областном центре Амурской области, приходится 10% от численности жителей города⁴. Причем, самое удивительное в том, что данные цифры приводятся не на страницах СМИ, а в некоторых солидных академических журналах. Подчас неправдоподобные оценки звучат из уст представителей властных структур. В частности, бывшим представителем Президента Российской Федерации по Дальневосточному федеральному округу К. Исхаковым в декабре 2006 г. было озвучено, что на Дальнем Востоке России находятся 350 тыс. нелегальных мигрантов, в то время как количество легально присутствующих китайцев всего 150 тыс. В другом интервью экс-полпред вообще заявил, что каждый 10-й проживающий в ДФО — китаец⁵. Оперирование заведомо нереальными цифрами китайского присутствия в Российской Федерации привело, по меткому выражению А. Лукина, к возникновению “антикитайской фоменковщины”⁶.

Реальные оценки численности находящихся на территории Дальнего Востока китайцев, очевидно, скромнее. Е.Л. Мотрич оперирует цифрой в 70 тыс., В.Л. Ларин еще меньшей — 20—30 тыс. чел.⁷ Конечно, это не те 9,8 тыс., которые были зафиксированы в ДФО переписью населения 2002 г., но приведенный диапазон вполне корреспондирует с общероссийскими данными единовременного китайского присутствия в стране, оцениваемого в 200—250 тыс. чел.⁸ Разумеется, обозначенные оценки не претендуют на абсолютную истину.

Со схожими сложностями при определении численности китайских мигрантов в Амурской области пришлось столкнуться и автору данной статьи. Дело в том, что различные ведомства (таможня, пограничная и миграционные службы) по-разному считают прибывших на территорию региона граждан КНР. На руках автора оказалось три набора данных, несколько отличающихся друг от друга. В поисках истины пришлось обратиться в администрацию области и... был получен четвертый ряд данных. В сентябре 2007 г. автор обсуждал эту коллизию с В.Л. Лариным, который заметил, что в случае обращения к представителям туристического бизнеса был бы и пятый набор цифр. Сложившаяся ситуация, несмотря на незначительность различий, как в зеркале отражает все несовершенство системы миграционного учета в России, о чем, кстати, говорил В.В. Путин на заседании Совета Безопасности 17 марта 2005 г., посвященном миграционной политике⁹. Принятые впоследствии решения о создании единого банка данных мигрантов к полной упорядоченности учета не привели, иначе бы руководство ФМС РФ не заявляло с завидной регулярностью о неопределенном числе миллионов нелегальных мигрантов из разных стран в России¹⁰.

Экспертные оценки по Амурской области, Благовещенску ограничивают верхний предел численности китайских граждан, находящихся на их территории 5 тыс. чел.¹¹ В основном это торговцы, сосредоточенные преимущественно в Благовещенске. Кстати, китайские источники количество российских граждан, находящихся ежедневно в соседнем со столицей Приамурья китайском городе Хэйхэ оценивают примерно в 3—4 тыс. чел.¹²

Количество же проживающих постоянно в Амурской области китайских граждан и вовсе невелико. Всего с 1991 по 2004 г. получили гражданство РФ и вид на жительство 87 чел.¹³ Данные за последующие годы отсутствуют и, исходя из этого, можно предположить, что разрешения на постоянное место жительства для китайских граждан в последнее время либо вообще не выдавались, либо их число было минимальным. Не наблюдается, как это часто представляется в прессе, масштабных попыток китайцев укорениться в регионе с помощью совме-

стных браков, с 1997 по 2005 гг. их заключено 72¹⁴. Незначительность постоянно-го китайского присутствия на территории области обнаруживается и с помощью элементарных визуальных наблюдений. Непредвзятые журналисты, периодически посещающие Благовещенск, бывают удивлены: “А где же китайцы?!”. Например, в таком положении оказалась экспедиционная группа журнала “Вокруг Света”, побывавшая в Приамурье в 2007 г.¹⁵

Интересно сравнить потоки китайских граждан, въезжающих в Россию, и россиян, выезжающих в Китай, через Благовещенскую таможню (см. таблицу 1).

Таблица 1

Динамика поездок российских и китайских граждан через Благовещенскую таможню (для граждан КНР въезд в Россию, для россиян — выезд в Китай).

тыс. человек

	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007
Число российских граждан	138,2	129,8	118,0	109,5	130,9	208,6	362,5	460,8	539,1
в том числе туристов	102,5	98,2	70,1	46,2	93,5	122,5	213,0	233,2	...
Число китайских граждан	118,8	162,0	129,7	106,1	103,3	117,2	117,1	103,7	111,9
в том числе туристов	63,2	80,0	63,3	45,6	80,0	55,0	52,2	42,2	...

Источники: *Приграничное сотрудничество с Китаем и его роль в развитии международных услуг Амурской области. Благовещенск, 2007. С. 19; Амурский статистический ежегодник. Благовещенск, 2008. С. 186.*

К приведенной в таблице 1 динамике необходимо дать ряд комментариев. Во-первых, сам показатель перемещения через границу несет в себе элемент условности, поскольку один и тот же человек может в течение года несколько раз пересекать границу, и правильнее было бы говорить о количестве зарегистрированных актов пересечения границы. Во-вторых, на миграционные процессы на данном участке границы с 2003 г. повлияли следующие события. В мае-июне 2003 г. граница была временно закрыта в связи с эпидемией атипичной пневмонии. В начале 2004 г. разгорелся скандал между амурскими и китайскими туристическими фирмами, поводом к которому послужило повышение российскими туроператорами цен на свои услуги. В результате этого китайцы фактически на месяц бойкотировали туристические поездки. В августе 2005 г. китайская сторона изменила процедуру выдачи загранпаспортов для своих граждан. С этого момента жители КНР, желающие попасть из Хэйхэ в Благовещенск, должны были оформлять паспорта в местах своего постоянного проживания, тогда как ранее для подобного путешествия им выписывались временные паспорта непосредственно перед поездкой в Хэйхэ. Существенно увеличилась и стоимость выдачи загранпаспорта в КНР. На наш взгляд, одной из причин этого является стремление китайских властей ликвидировать отрицательные моменты (казино, проституция), связанные с пребыванием своих граждан на российской территории. Кстати, несколько позже, в апреле 2006 г. официальные лица г. Хэйхэ обращались с предложением запретить доступ китайских граждан в казино Амурской области, но им был дан ответ, что такая возможность не предусмотрена российским законодательством¹⁶. Но новое законодательство Российской Федерации, регулирующее игорный бизнес, вступившее в силу в середине 2007 г. существенно сокра-

тило количество казино в Амурской области. С ноября 2006 г. изменился порядок взаимных безвизовых поездок. Срок пребывания китайских туристов в России, как и российских в Китае, уменьшился с 30 до 15 дней. Это мало сказалось на потоке выезжающих в Китай россиян, но для китайской миграции в Россию имело большое значение, поскольку безвизовый туристический канал часто использовался для привлечения под видом туристов рабочей силы из КНР. В целом количество китайских граждан приезжающих в Приамурье за последние пять лет стабилизировалось на отметке, не превышающей 120 тыс. чел., причем значительно уменьшилось количество туристов. Сокращение коснулось не только тех, кто под видом туризма прибывал в Приамурье для занятия трудовой и коммерческой деятельностью. Заметно меньше стало и обычных туристов, которых ранее часто можно было видеть разгуливавшими по центру Благовещенска с дорогой фотоаппаратурой. Уменьшение прибывших из КНР по туристическому каналу отмечается и в других регионах Дальнего Востока, в частности в Приморье¹⁷.

Как это видно из данных таблицы 1, амурчане за последние 3 года значительно чаще совершают поездки в Китай, чем китайцы в Амурскую область. Если в 2003 г. превышение составляло всего лишь 26%, то в 2007 г. уже в 4,8 раза. Уместно также заметить, что в 2007 г. доля благовещенской таможи в российско-китайском миграционном обороте составляла: для россиян, выехавших в Китай — 18,7%, для жителей КНР, прибывших в Россию — 14,6%¹⁸. Россиян в Китае привлекает возможность недорогих покупок. Кроме того, растет популярность рекреационных поездок, поскольку туры на Желтое море обходятся значительно дешевле, чем на курорты Краснодарского края. Для удобства российских граждан в 2006 г. китайские власти запустили специальный поезд от Хэйхэ до курортного города Бэйдайхэ, тогда же были организованы авиационные чартерные перевозки по маршруту Якутск — Благовещенск — Тяньцзинь¹⁹. Пользуется успехом у россиян и зимний туризм в Китай. Наряду с традиционными новогодними турами в Харбин и Хэйхэ добавилась возможность посещения лыжных баз²⁰.

Но главной причиной, повлиявшей на рост числа пересечений границы российскими гражданами с 2004 г., стало распространение китайскими властями статуса свободной экономической зоны на весь г. Хэйхэ. Причем китайские власти упростили режим пересечения границы. Теперь для этого достаточно лишь наличие заграничного паспорта, никаких виз и приглашений не нужно. Более того, граждане России получили право покупать и снимать жилье на территории этой свободной зоны. Для российских предпринимателей предусмотрена возможность регистрации в свободной зоне предприятий, а также различные налоговые льготы.

Китайскими чиновниками всячески приветствуется привлечение россиян в Хэйхэ. В качестве примера можно привести высказывание начальника управления строительства г. Хэйхэ Юань Юйсяна, сделанное им в ходе встречи с российской делегацией в 2006 г: “После того, как построим мост через Амур, вы можете жить здесь, а на работу ездить в Россию”²¹. Многие из жителей Благовещенска не отказались бы от подобной перспективы, тем более что жизнь на китайском берегу значительно дешевле. В декабре 2006 г. всю страну обошел сюжет о благовещенской пенсионерке, которая переселилась в Китай. Местная и центральная пресса периодически публиковала материалы о покупках недвижимости россиянами в КНР и в дальнейшем²².

Растущая динамика поездок амурчан в Китай, также невольно свидетельствует о том, что последовательные меры, предпринимаемые российскими властями для сокращения челночного бизнеса (уменьшение квоты провоза до 35 кг. не чаще одного раза в месяц), не дают видимого эффекта. Попытки борьбы с

этим явлением на местном уровне, вылившиеся даже в заведение уголовных дел, также ни к чему не привели²³. В этой связи уместно сказать, что пока существует граница и разница цен на товары на сопредельных территориях, всегда будет соблазн получать из этой ситуации выгоду. С этой точки зрения, полулегитимный челночный бизнес практически неистребим. В качестве исторической параллели можно привести факты, заимствованные автором из воспоминаний амурских чекистов. По их оценкам, в 1924 г. контрабандой в Амурской области занималось около 6 тыс. чел., из которых около 2 тыс. находились в Благовещенске²⁴.

Следует заметить, что тема российской миграции в Китай на сегодняшний момент является белым пятном для российских исследователей. Она осталась заслонена тематикой китайской миграции в России. Между тем в последние годы растущая китайская экономика предъявляет повышенный спрос на квалифицированных специалистов. Вовлеченным в это процесс оказываются и россияне — жители Сибири и Дальнего Востока. Причем Китаю необходимы специалисты разного профиля: преподаватели, учителя русского языка, ученые и научно-технические работники. Ряд российских граждан пытаются вести свой бизнес в Китае.

Одной из важнейших составляющих китайской миграции в Амурскую область является использование труда рабочих из КНР в экономике региона. Численность китайской рабочей силы, привлекаемой в Амурскую область в последние годы, хотя и имеет тенденцию к увеличению, но еще не достигла тех критических значений, когда можно поднимать вопрос о национальной безопасности (см. табл.2). Китайское присутствие не оказывает существенного влияния на локальный рынок труда, составляя 73,3% от численности иностранной рабочей силы, но всего лишь около 4,4% от численности экономически активного населения региона.

Таблица 2

Иностранная рабочая сила в Амурской области (тыс. чел.)

	1995	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007
Китай	0,7	0,5	0,6	2,4	5,2	5,9	8,4	13,4	19,5
КНДР	7,0	2,7	2,9	3,4	3,3	2,0	3,3	3,4	4,2
страны СНГ	2,2	0,6	0,6	0,6	0,7	1,2	1,3	1,9	3,0
Всего	9,9	3,8	4,1	6,4	9,2	9,1	13,0	18,5	26,7

Источник: Амурский статистический ежегодник. Благовещенск, 2008. С. 70

Основные сферы занятости граждан КНР: торговля и общественное питание, строительство, сельское хозяйство, лесозаготовки. В 2007 г. на них в сумме приходилось 86,2% от численности китайской рабочей силы, занятой в Приамурье. На наш взгляд, растущая динамика использования китайского труда связана с двумя факторами. Во-первых, действительным увеличением количества китайских граждан, занятых в экономике области, например, на заготовке леса. Во-вторых, усилиями властей по легализации потока трудовых мигрантов, переводом их из теневого в официальный канал.

Китайская трудовая миграция в области соседствует с растущей регистрируемой безработицей среди местного населения. Попытки областных властей ограничить этот поток путем требования выплат в сумме 1 тыс. долл. США за привлекаемого мигранта и решить таким образом проблемы занятости российских граждан, завершились заведением уголовного дела на одного из вице-губернаторов области²⁵. Стремление к ограничению присутствия китайских граж-

дан на региональном рынке труда, с нашей точки зрения, бесперспективно и потому, что трудовыми мигрантами из КНР заполняются те вакансии, на которые не особенно претендует местное население.

Среди предприятий строительной сферы, использующих труд китайских мигрантов, выделяется строительная компания “Хуафу”, которая построила ряд жилых зданий и торговых центров на территории областного центра. Всего на долю китайских строительных компаний за 2004—2006 гг. приходилось 11,4% от объемов строительства жилья в Благовещенске²⁶. По мнению автора, участие строительных фирм с китайским капиталом в строительстве различных объектов на территории области должно расцениваться позитивно, поскольку таким образом удешевляется стоимость строительства, в том числе и вводимого в строй жилья, формируется конкурентная среда на местном рынке. Однако зачастую это становится источником конфликтов. Так, в общем-то, частный спор компании “Хуафу” с другой известной в области строительной организацией по поводу земельного участка в Благовещенске вылился в цикл публикаций в местной прессе под общим названием “Китайские “острова” в Благовещенске²⁷.

Значительным сегментом китайского присутствия в Амурской области является розничная торговля. Причем на ее размах практически не повлияли вступившие в силу с начала 2007 г. ограничения на использование иностранного труда на территориях розничных рынков. Местными властями после долгих сомнений рынки, в том числе и центральный благовещенский рынок, были спешно переименованы в торговые центры, дабы удержать китайских торговцев. Причина банальна — деньги. Сумма от аренды китайскими гражданами торговых мест на рынках области в 2006 г. составила 132 млн руб., что в 4,7 раза больше, чем в 2000 г.²⁸ Наряду с этим форсировалось строительство нескольких торговых комплексов, ориентированных преимущественно на китайских торговцев. Китайская рабочая сила используется и в общественном питании. В настоящий момент в Благовещенске функционируют свыше 40 кафе китайской кухни.

Интересные наблюдения можно продемонстрировать и по поводу использования китайской рабочей силы в сельском хозяйстве Приамурья. Местными журналистами было подмечено, что выращивание овощей и картофеля посланцами Поднебесной в Приамурье ведется на территориях, близких к областному центру или основным транспортным артериям региона²⁹. Таким образом, несмотря на обширность земельного фонда области, применение труда китайцев в сельском хозяйстве вполне согласуется с понятием дифференциальной ренты.

Китайская рабочая сила при грамотном ее использовании может превратиться в один из мощнейших факторов развития экономики региона. Но как это видно из статистических данных, китайские граждане заняты в основном в отраслях с преобладанием ручного малоквалифицированного труда. С работниками высокой квалификации дело обстоит хуже. Например, менеджментом одного из крупнейших машиностроительных предприятий Приамурья “Амурский металлист” в связи с ростом заказов была предпринята попытка найти рабочие руки в Китае. Предприятие поместило объявления в Харбине, Цицикаре и Хэйхэ. Откликнулось всего 5 человек, да и потому, что они имели опыт работы на этом предприятии³⁰.

В последние годы получил развитие учебный канал китайской миграции в Приамурье. В Благовещенском педагогическом университете, например, обучается 260 китайских студентов. С 2006 г. набор на строительные специальности осуществляет еще один вуз области — ДальГАУ³¹. В 2007 г. на базе Благовещенского государственного педагогического университета (БГПУ) был открыт первый на Дальнем Востоке Институт Конфуция.

Нельзя сказать, что миграционные процессы между Амурской областью и Китаем приносят только положительные результаты. Существуют и негативные аспекты подобного взаимодействия. К их числу, прежде всего, следует отнести обострившуюся проблему личной безопасности пересекающих границу граждан. Причем это в равной степени касается и русских в Китае и китайцев в России. Участвовавшие случаи нападения на русских туристов на китайской стороне вызвали широкое обсуждение в местной прессе³². Критике были подвергнуты обе стороны: российские граждане — за то, что выезжая в Китай, они зачастую забывают с уважением относиться к обычаям и традициям другого народа, законам сопредельного государства; китайские власти — за неспособность противостоять криминализации территорий, посещаемых российскими туристами. Отмечается также инертность властных структур сопредельных территорий по профилактике возможных конфликтов.

Случаи нападений на китайских граждан в Амурской области также встречаются. В 2005 г. за это осудили троих амурчан на сроки от 4 до 6,5 лет³³. Примечательно, что в ходе судебного разбирательства было признано, что молодые люди действовали из националистических побуждений. Еще одно громкое дело — ограбление летом 2006 г. на Благовещенской таможне китайского бизнесмена, у которого похитили деньги в сумме около 10 млн руб., было вскоре раскрыто³⁴. Характерно, что состав участников последнего преступления отличался интернациональностью: в преступную группу входили как русские, так и китайцы, что может свидетельствовать о складывании трансграничных преступных сообществ.

Одной из важнейших проблем взаимодействия сопредельных территорий является контрабанда. Сотрудниками правоохранительных органов Амурской области регулярно пресекаются попытки контрабандного вывоза из России в Китай леса, металла, предметов животного и растительного происхождения. Из Китая в Российскую Федерацию незаконно поступают товары народного потребления, наркосодержащие препараты.

Негативным аспектом миграционного взаимодействия для российской стороны являются отрицательные финансовые результаты. Эксперты отмечают постоянно увеличивающийся оборот платежей по корреспондентским счетам между уполномоченными банками Амурской области и Китая. В частности, в 2006 г. отрицательное сальдо расчетов для российской стороны составляло 552,9 млн долл. США³⁵. Рост объемов связывается с выходом из тени и сокращением нелегальных перемещений денежных средств, полученных по каналу “народной торговли”. Вывод расчетов челночной торговли в банковский канал не ликвидировал проблему нелегальных операций. Например, в 2005 г. гражданином КНР, организовавшим подпольный банк, переправлено за рубеж 142 млн руб., которые им были получены от 150 граждан КНР и 11 россиян³⁶. Объемы вывозимых из России в Китай наличных денежных средств российскими туристами никто и никогда не подсчитывал.

Справедливые нарекания вызывает и практика природопользования граждан КНР на территории области. Это относится, прежде всего, к китайским мигрантам, занятым в сельском и лесном хозяйстве. Претензии к сельскохозяйственным рабочим выражаются в использовании не разрешенных к применению в России химических препаратов, а также методов агротехники, нарушающих ландшафт и ухудшающих качество земель (рытье траншей и водоемов на полях, закапывание полиэтиленовой пленки и т.д.)³⁷. Основное нарушение в сфере лесопользования — незаконная вырубка леса. В частности, одной из китайских компаний самовольно вырублено 5 тыс. куб. м. на площади 68 га. Ущерб составил 17 млн руб.³⁸

Приводить какие-либо количественные оценки перспективных объемов китайской миграции в Амурской области очень сложно. Поэтому автор вынужден ограничиться графическим высказыванием о возможном увеличении числа трудовых мигрантов из КНР, но опыт применения китайских рабочих при строительстве якутского участка нефтепровода “Восточная Сибирь — Тихий океан” (ВСТО), закончившийся серией поджогов мест проживания мигрантов³⁹, заставляет задуматься на эту тему. Риски, связанные с растущей ксенофобией в российском обществе, также следует учитывать. По наблюдениям автора, отношение амурчан к китайцам наиболее характерно передает такой термин, как амбивалентность, заключающийся в сочетании позитивных и негативных оценок. Антикитайские фобии, конечно же, существуют, но этот феномен давно уже живет своей жизнью и мало соотносится с количеством находящихся в России граждан КНР и их реальной деятельностью. Но при этом, как мы убедились, жители Амурской области существенно чаще, чем китайцы пересекают границу соседнего государства, где тратят деньги на отдых, покупки, зачастую не испытывая никакого дискомфорта.

При прогнозе возможной китайской миграции в Амурскую область на ближайшую перспективу следует учитывать и ситуацию в самом Китае. Например, ряд отечественных специалистов не рассматривают Российскую Федерацию в качестве приоритетного направления глобальной китайской миграции, указывая, что рост экономики КНР и повышение жизненного уровня населения страны не способствуют повышению привлекательности России для китайских мигрантов⁴⁰. Зарубежные исследователи отводят дальневосточным российским территориям транзитную роль в направлении европейских столиц⁴¹. Следует также отметить, что политика “одна семья — один ребенок”, как отмечают эксперты, приведет к тому, что китайское население будет стареть быстрее, чем это в среднем происходит в мире⁴².

На наш взгляд, использование в экономике Амурской области труда китайских мигрантов будет ограничено рядом отраслей (лесозаготовка, сельское хозяйство, строительство) с ярко выраженной сезонной компонентой, что будет определять количественные и качественные характеристики привлекаемых мигрантов. Ограничивающим фактором выступают также не самые благоприятные климатические условия и неразвитость инфраструктуры. Препятствием для масштабного использования китайской рабочей силы являются также высокие риски, связанные с административными и криминальными издержками нахождения китайцев в России. Лимитирующим фактором для торгово-коммерческого сегмента китайской миграции будет оставаться сравнительно невысокий внутренний спрос населения региона, который удовлетворяется не только созданием на российской территории китайских торговых сетей, но и поездками россиян за необходимыми товарами в зоны свободной торговли на сопредельной территории.

Накопленный в последние годы опыт миграционного взаимодействия Амурской области с Китаем позволяет сделать ряд выводов, имеющих значение в общероссийском контексте:

- статистика взаимных миграций, собираемая разными ведомствами, имеет различия, что затрудняет формирование адекватного представления об этих процессах;
- несмотря на рост численности, китайская рабочая сила оказывает незначительное влияние на региональный рынок труда;
- на фоне разговоров о “китайской экспансии” совершенно не изученными остаются процессы российской миграции в Китае.

1. См., например: Кара Поднебесная // Известия. 2006. 17 окт.; Ломоносов ошибся: Сибирью прирастает Китай // Комсом. правда. 2006. 11 апр.; Население на экспорт // Коммерсантъ-власть. 2007. 12 марта. № 9.
2. *Приходько С.* Москва—Пекин: мы нужны друг другу // Россия в глобальной политике. 2004. № 2. С. 166—171.
3. *Шерстюк С.Р.* Демографическая ситуация в Дальневосточном Федеральном округе // ЭКО. 2005. № 2. С. 118—125.
4. *Владимирова Д.А.* Смешанные браки россиян и граждан КНР в Приморском крае // Вестник ДВО РАН. 2005. № 2. С. 111—117.
5. Полномочный представитель Президента РФ в Дальневосточном федеральном округе Камилль Исхаков считает необходимым решать вопрос с нелегальной миграцией из Китая. — // <http://www.dfo.gov.ru/news/2-21122006-11413.htm>; Интервью К.Ш. Исхакова агентству “Интерфакс” 29 декабря 2006. — <http://www.dfo.gov.ru/info/interview/25.htm>.
6. *Лужин А.* Китай: опасный сосед или выгодный партнер? // Pro et contra. 2007. Ноябрь-декабрь. С. 84.
7. *Мотрич Е.Л.* Формирование и динамика населения как фактор экономического развития Востока России. Автореф. дис... д-ра экон. наук. Хабаровск, 2006. С. 26; *Ларин В.Л.* Российско-китайские отношения в региональных измерениях (80-е гг. XX — начало XXI в.). М., 2005. С. 283.
8. *Баженова Е.С., Островский А.В.* Потенциал китайской миграции в Россию: оценки и перспективы // Материалы междунаrod. Конф. “Миграция и развитие” (Пятые Валентеевские чтения). М., 2007. С. 345—356.
9. Вступительное слово на заседании Совета Безопасности по миграционной политике, 17 марта 2005 г. // Официальный сайт Президента РФ. — <http://www.kremlin.ru/text/appears/2005/03/85300.shtml>
10. Последние оценки количества нелегальных мигрантов в России руководством ФМС составляют 5—7 млн чел. См., например: Константин Ромодановский: “Погромов, как в Париже, в России не будет!” // Комсом. правда. 2008. 27 февр.
11. Цифра в 5 тыс. была озвучена 22 сент. 2004 г. на заседании Административного Совета при губернаторе области заместителем губернатора; работниками прокуратуры приведены оценки в 3—4 тыс. См.: Кто в нашем доме хозяин? // Амур. правда. 2004. 15 мая; Оценки мэрии Благовещенска 1,2—4 тыс. в день. См.: Простые вопросы: Александр Мигуля, мэр города Благовещенска, 26 января 2007. — <http://www.amur.info/simple/2007/01/26/685.html>.
12. Постоянное количество русских в г.Хэйхэ — около 4000 человек. — <http://russian.northeast.cn/system/2007/09/21/000023264.shtml>.
13. Приграничное сотрудничество Амурской области с Китаем. Благовещенск, 2005. С. 48.
14. Амурская область — Китай: сферы сотрудничества. Благовещенск: 2006. С. 56.
15. И у России есть край // Вокруг света. 2008. № 1. — <http://www.vokrugsveta.ru/vs/article/6166/>.
16. Мэр Хэйхэ просит не пускать китайцев в казино // Амур. правда. 2006. 8 апр.
17. За последние 4 года число китайских туристов в Приморском крае сократилось более чем в 3,5 раза, с 178 тыс. в 2004 г. до 74,5 тыс. в 2007 г. См.: Приморье теряет привлекательность для иностранных туристов // Золотой Рог. 2008. № 11.
18. В 2007 г. число выездов российских граждан в Китай составляло 2881 тыс. поездок, число прибытий из Китая в Российскую Федерацию 765 тыс. поездок. Источник: Россия в цифрах. 2008. С. 161, 163.
19. В Бэйдаихэ туристов увезет спецпоезд // Амур. правда. 2006. 4 мая; К Желтому морю амурчан доставит самолет. — <http://www.amur.info/news/2006/06/20/22.html>.
20. Российские лыжники могут отдохнуть на базе лыжных трасс в Китае. — <http://www.amur.info/news/2004/11/22/7.html>.
21. В Хэйхэ появится китайский Арбат // Амур. правда. 2006. 8 июля.

22. Откуда у хлопца китайская грусть? // Комсом. правда. 2006. 26 дек; Китайский ответ на квартирный вопрос // Амур. правда. 2006. 24 авг; “Куплю квартиру в Пекине. Дорого” // Рос. газ. 2006. 29 авг; Купить себе немного Китая // Амур. правда. 2008. 18 апр.
23. “Челноков” уничтожат как класс // Комсом. правда в Приамурье. 2007. 3 авг; Таможенники и милиционеры решили задержать группу “фонарей”. — <http://www.amur.info/news/2007/07/31/14.html>.
24. Шит и меч Приамурья. Благовещенск, 1988. С. 40.
25. Заместитель губернатора ввел налог на гастарбайтеров // Коммерсантъ. 2008. 7 мая.
26. Приграничное сотрудничество с Китаем и его роль в развитии международных услуг Амурской области. Благовещенск, 2007. С. 13.
27. Китайские “острова” в Благовещенске // Амур. правда. 2003. 21 окт.; 5,6 ноября.
28. Приграничное сотрудничество с Китаем и его роль в развитии международных услуг Амурской области. Благовещенск, 2007. С. 10.
29. Виза на грядку // В мире тайн. 2007. 1 авг. № 31.
30. Опора недропользователей // Амур. правда. 2007. 6 июля.
31. В БГПУ прибыла очередная группа китайских студентов. — <http://www.amur.info/news/2007/09/07/12.html>; Китайские студенты будут обучаться строительному делу в ДальГАУ. — <http://www.amur.info/news/2006/09/15/18.html>.
32. В Хэйхэ зарезали 55-летнюю амурскую туристку. — <http://www.amur.info/news/2007/02/26/20.html>; Опасное соседство // Амур. правда. 2007. 13, 20, 27 дек.
33. Скинхедам вынесли приговор // Амур. правда. 2005. 9 нояб.
34. Дело об ограблении китайского миллионера раскрыто // Амур. правда. 2006. 1 авг.
35. Врагова Н.К., Симутина Н.Л. Межбанковские расчеты как фактор цивилизованного развития внешнеторговых отношений приграничных регионов России и Китая // Деньги и кредит. 2007. № 2. С. 56 — 62.
36. В Благовещенске китаец основал подпольный банк. — <http://www.amur.info/news/2005/07/26/23.html>
37. Питание как испытание // Рос. газ. — Приамурье. 2008. 4 июня; На пашнях китайцы делают траншеи // Амур. правда. 2007. 12 июля.
38. “Хозяева” леса // Амур. правда. 2008. 4 июня.
39. Вячеслав Штыров: “Что происходит?” // Молодежь Якутии. 2007. 14 сент.
40. *Портяков В.Я.* Российский вектор в глобальной китайской миграции // Демографическая ситуация и миграционная политика в Приамурье: социально-экономические, правовые и медико-экологические аспекты. Благовещенск, 2006. С. 49, 55; *Баженова Е.С., Островский А.В.* Потенциал Китайской миграции в Россию: оценки и перспективы // Материалы международной конференции “Миграция и развитие” (Пятое Валентеевские чтения). М., 2007. С. 354. Интересно также замечание Н. Зубаревич: “...придется рассматривать другие варианты — например, китайская миграция. Но общество к ней не готово, мигранты из СНГ нам привычнее и понятнее. Китай и Россия цивилизационно на огромной дистанции. Но и тут не надо тешить себя иллюзиями — Северо-Восточный Китай растет как на дрожжах, и через 5—7 лет мы ему не будем интересны”. См.: Медведев в плену демографических иллюзий // Независимая газ. 2007. 23 мая.
41. *Skeldon R.* Myths and realities of Chinese irregular migration // IOM Migration research series. 2000. № 1. P. 19, 39.
42. *Кузык Б. Н., Титаренко М. Л.* Китай — Россия — 2050: стратегия соразвития. М., 2006. С. 229—237.